

≡ Мы за Родину пали, и она спасена ≡

Продолжаем публикацию материалов о войнах-кособродцах, ушедших на фронт в годы Великой Отечественной войны.

Глава администрации Косого Брода **Сергей Коныгин** рассказывает: «Некоторые солдаты даже не успели доехать до фронта. Моей маме было четыре года, когда её отец, **Павел Иванович Палехов**, ушёл на войну. Воинский эшелон, в котором он находился, попал под бомбёжку в декабре 1941-го. Его земляк, оставшийся в живых, после войны приехал в Косой Брод и рассказал о гибели Павла Ивановича. А родным пришло извещение, что он пропал без вести».

Вернувшийся с войны **Александр Сергеевич Макушев** рассказал **Алекса́ндре Влади́миров-**

не Зюёвой о том, как встретился с её сыном, Иваном Антоновичем, возле Киева. Он стоял возле своего танка. Земляки успели поговорить о боевых буднях и родных людях. Тёплые слова солдата, видевшего последним сына, согрели сердце матери, которая получила извещения, что её сыновья Иван и Виктор пропали без вести в 1942 году.

Юными ушли на фронт и погибли **Николай Косарев, Иван Пономарёв, Александр** и **Пётр Зюёвы**; сложили головы на полях сражений **Алексей Зюёв, Николай Боталов**, сын председателя колхоза **Александр Косарев. Елизавета Павловна Косарева** вспоминает: «Мой старший брат **Павел Зюёв** до войны работал на золотых приисках. Павел ушёл на фронт, когда ему было 20 лет, воевал в Украине, был ранен, лежал в госпитале. Его

последнее письмо пришло из Винницы. В апреле 1943 года мы получили письмо от его друга **В.А.Истомина**. Он писал: «Я с Павлом воевал больше года. Когда были все здоровые, договорились: если кого-нибудь ранит или убьёт, написать родным. Было морозное декабрьское утро. На рассвете противник вёл артиллерийский огонь, и снаряд взорвался совсем близко от нас. Осколок попал Павлу в грудь. Я сделал ему перевязку, но всё бесполезно. Рана была глубокая, и через несколько минут он умер. Местность я постараюсь запомнить и после войны напишу, а пока это не разрешается. Посылаю вам адрес моей матери, храните его. Пишите мне: полевая почта 31722Ш, В.А.Истомину». Больше писем от него не приходило. Родители писали матери Истомина, но всех жителей деревни Большая Спарова Пермской

области куда-то переселили, и след её затерялся».

В молодой семье Петра и Клавдии Зюёвых в декабре 1940 года родилась долгожданная дочка Людмила. Ей было шесть месяцев, когда в июне 1941-го отец ушёл на фронт. Клавдия Михайловна рассказала дочери об отце: «Он работал на перевозке железной руды. Когда подводы проезжали по улице Советской мимо нашего дома, забегал на минутку нас обнять. А потом я ставила тебя на подоконник, и ты махала ручкой отцу. В июне 41-го он ушёл на фронт. Формировали их состав в Уфалее. Там солдат обучали воинскому делу. Я ездила с тобой в Уфалей на свидание с отцом. Позднее он написал: «4 сентября проехали Уфу, нас выгрузили на станции Бадяги и погнали пешком

200 километров. Остановились в деревне Зареченская. Мы строим мосты». Ещё приходило письмо от 5 апреля 1942 года из деревни Серкова (Украина). Пётр Васильевич служил вместе с **Д.В.Чернавских** и **П.И.Зюзёвым**. Клавдия Михайловне пришло известие, что её муж, находясь на фронте, пропал без вести в сентябре 1942 года. После войны к ней приехал сослуживец Петра Васильевича и рассказал, как он погиб. Ему поручили отвезти пакет в другую часть. Он ехал на лошади, поднялся в гору. А здесь шли в наступление немецкие танки. Раздался выстрел, и Пётр Васильевич упал с лошади. Его сослуживец подполз к нему и оттащил в сторону. Петра тяжело ранило. Он сказал: «Я всё...». Сослуживец оставил его на месте гибели и стал отступать. Клавдия Михайловна прожила всю жизнь одна, свято храня память о любимом муже.

На улице Горького живёт супру-

Николай Пономарёв с сыном Борей.

жеская **чета Пономарёвых**. Отец Любови Владимировны, **Владимир Григорьевич Макушев**, пропал без вести в январе 1942 года. Его жена Кристина Ивановна хранила фронтовые письма до последних дней жизни. Борис Николаевич рассказывает: «От моего отца, Николая Михайловича Пономарёва, приходило несколько писем, в которых он сообщал, что вместе с Глебом Павловичем Зюзёвым принимают участие в боях под Москвой. А потом матери пришло известие, что отец пропал без вести в декабре 1941 года». Борис Николаевич бережно хранит единственную довоенную фотографию, где он, шестилетний мальчик, стоит рядом с отцом.

На улице Сталина (ныне Чкалова) жили два друга: Андрей Андреевич Косарев и Николай Александрович Косарев. Младшая сестра Андрея Хлыбова, Мария Андреевна, вспоминала: «Брата призвали в армию в 1941 году. Сначала он проходил обучение в Свердлов-

ске на Шарташе. Солдаты жили в бараках. Их готовили ходить в разведку на лыжах. Знакомая девушка Андрея поехала к нему повидаться и меня взяла с собой. Брат очень любил меня. Он достал из гимнастёрки комочки сахара и угостил нас. Сначала от Андрея приходили письма, потом перестали. 12 июня 1947 года родителям пришло известие: «Ваш сын, солдат Андрей Андреевич Косарев, находясь на фронте, пропал без вести в марте 1942 года».

Я продолжаю сбор сведений о солдатах, ушедших на фронт из села Косой Брод. Обращаюсь к детям погибших солдат с просьбой прийти в сельскую библиотеку с фотографией или портретом отца и поделиться своими воспоминаниями о родителях. Надеюсь, выйдет в свет второе дополненное издание брошюры «Живая память».

Людмила ПОНОМАРЁВА, заведующая библиотекой села Косой Брод